

26 апреля исполнится десять лет со дня аварии на Чернобыльской АЭС. Вспомним же о тех, кто в те дни укрощал ее пылающий ядерный реактор, кто был в его 30-километровой зоне несколько месяцев и даже лет. О тех, благодаря кому был укрощен атомный джин Чернобыля. Всех этих людей называют словом, от которого веет тревогой, — ликвидатор. В Злынке ликвидаторов насчитывается девять. Расскажем об одном из них —

памяти у меня остались его слова, которые он произнес после того, как ознакомился с обстановкой: «С атомом шутить нельзя».

Говоря об условиях, в которых жили ликвидаторы, надо заметить, что они были сносные. Питание — полноценное. Жили в специальных машинах-будках, которые были оборудованы всем, что необходимо солдату в полевых условиях. Пищу привозили прямо в машины. Их отряду, как считает Закарая, повезло:

а в Злынке у нее жил брат). Что пришлось пережить этой семье, пока они добрались до Злынки, рассказывать долго. Да и тяжело. Но одно можно утверждать: мир не без добрых людей. Помогали им в дороге, и в самой Злынке. И вот уже пять лет, как живет семья Закарая у нас в городе. Приняла российское гражданство.

— Купили небольшой домик, правда, он требует капитального ремонта, находится в аварийном состо-

ЛИКВИДАТОР ИЗ ГРУЗИИ

Радионе Галактионовиче Закарая.

Биография Радиона Галактионовича проста. Родился в грузинской рабочей семье, очень дружной и сплоченной. Проходя службу в рядах Советской Армии, в Прибалтике, познакомился с милой белорусской девушкой Евгенией. После службы привез ее к себе на родину, где они и поженились. Жили дружно, растили троих детей — двух сыновей и дочь. Работал Закарая на бумажном комбинате газосварщиком в городе Зугдиди.

Но вот полыхнул Чернобыль. Начали посылать на ликвидационные работы добровольцев. Кстати, ни для кого не секрет, что эти «добровольцы» отбирались не по своей доброй воле, а в приказном порядке. От предприятий и организаций Зугдиди послали в атомное пекло двенадцать человек, в их числе был и Р. Г. Закарая.

Ровно два года и восемь месяцев отбыл он в 30-километровой зоне.

— Работали по 4 часа в сутки, кроме субботы и воскресенья, — вспоминает Радион Галактионович. — Нам, сварщикам, приходилось трудиться как внутри здания атомной станции, так и вести работы на крыше реактора. Работа газосварщика сама по себе напряженная, связана с риском. А тут такие экстремальные условия. Поэтому к своему делу относились с десятикратной ответственностью.

Запомнился приезд в Чернобыль академика А. Д. Сахарова.

— Он долго разговаривал с рабочими, интересовался, в каких условиях живем, — вспоминает Р. Г. Закарая. — До сих пор в

они жили именно в таких машинах. Намного хуже пришлось тем, кто размещался в палатках.

— Кстати, сегодня, сталкиваясь с участниками ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в Брянске, куда мы ездим на обследование, — продолжает разговор Радион Галактионович, — «палаточников» вижу сразу. Как правило, это люди тяжело больные, цвет лица у них землистый.

Но здоровьем хвалиться и тем, кто провел длительное время в Чернобыле, живя даже в лучших условиях, не приходится. У самого Закарая болезней куча. И печень барахлит, и почки отказывают, и без зубов остался. Только не любит он о своих болячках говорить.

Жена его, Евгения Максимовна, работает в больнице, знает болезни мужа, старается всячески поддерживать. Раз в год проходит Закарая общее для ликвидаторов обследование в Брянске, где ему делают необходимые лечебные и профилактические процедуры.

Больной, но, тем не менее, счастливый, что живой, Р. Г. Закарая вернулся в Грузию. Устроился вновь на родной комбинат. Как ликвидатору, сразу же дали квартиру, по специальным талонам выдавали продукты. Но в мирную жизнь ворвалась гражданская война. В один из дней пришлось оставить все нажитое. Взяли только документы и одежду для детей. И ночью выбрались из города. А наутро в Зугдиди пришли танки. Город начали бомбить. Так Закарая стал и беженцем.

Куда ехать, куда бежать? Решили пробираться поближе к родине жены (Евгения Максимовна — из Ветки Гомельской области,

янии. Поэтому живем пока в доме старшего сына, который обзавелся семьей и получил квартиру. Но это все мелочи, — рассуждает Закарая. — За мать только переживаю. Старенькая она у меня, 80 лет ей. В Грузии с сестрой остались, не захотела уезжать. От нее давно нет вестей. Жива ли?.. Письма туда не доходят, а поездка сопряжена с опасностями для жизни.

Но, как бы там ни было, жизнь продолжается. Тем более, что сейчас в семье Закарая радость: в отпуск приехал средний сын Руслан, который служит в десантных войсках в далеком Уссурийском крае.

— Утром прямо на 8 Марта явился без всякого уведомления, как снег на голову, — улыбаясь, говорит Евгения Максимовна. — Это был самый дорогой для меня подарок в праздничный день.

Надо отдать должное Руслану, он на такие приятные сюрпризы мастер. Не забыл в канун Нового года о том, что у матери день рождения, и поздравил ее через нашу газету. Так что сыном мать может гордиться. Да и отец горд за своего солдата, грудь которого в значках за отличную службу. Славная смена растет у Радиона Галактионовича Закарая — счастья и здоровья всем. И низко поклонимся Радиону Галактионовичу за то, что он, рискуя жизнью и здоровьем, защищал нас от смертельного пепла Чернобыля.

Е. ПРИХОДЬКО.

НА СНИМКЕ: Радион Галактионович Закарая с сыном Русланом и дочерью Ланой.

ФОТО С. СЫЧЕВА.